

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 323.1 (470)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-107-136

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1960-е – 1980-е ГОДЫ****Н.Ф. БУГАЙ**

*Институт российской истории Российской академии наук
336219, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
E-mail: nikolay401@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осуществления государственной национальной политики в один из сложных периодов советской истории. Именно в 1960 – 1980-е годы проявились трудности взаимодействия центра и национальных регионов страны, ощущалось влияние последствий превалирования персонифицированного фактора в национальной политике. Значительное внимание уделено анализу событий на территории Северо-Кавказского региона, где отчетливо проявлялись специфика национальной политики, выражавшаяся в характере мер, проводимых центром в этой сфере. Шел процесс выработки новых социальных технологий ее реализации с целью гармонизации межэтнических отношений. Приоритетное значение приобрели вопросы социального плана, связанные с исправлением ошибок прошлого, прежде всего – последствий принудительных переселений этнических групп населения, целых народов. Этим были нарушены, в частности, выработанные народным творчеством основы нации-строительства. В исследуемый период существенно изменились формы и методы взаимодействия граждан с органами партийной и советской власти, совершенствовалась политическая система. Состояние экономического сектора государства стало самостоятельным фактором, влиявшим на общественно-политическую жизнь многонационального сообщества. Требуют нового осмысления уроки идеологической и политической работы по решению такой кардинальной задачи как формирование общности «советский народ». Эта концепция отражала не только идейно-политическую конъюнктуру начала 1970-х годов, потребовалось полстолетия, чтобы стало возможным констатировать ее воплощение в жизнь. Вместе с тем в этот период был утрачен тот динамизм проводимых преобразований, который наблюдался в этой сфере жизни общества в 1920-е годы, утрачивала свое значение и устоявшаяся «модель» его развития. Общество испытывало потребность в модернизации многих сторон сферы межэтнических отношений. Примером реализации этих мер выступал и Северо-Кавказский регион (восстановление национальных государственных образований, решение территориальных проблем, совершенствование системы управления, проведение комплекса мер по внедрению в жизнь новых социальных технологий по управлению национальными процессами, обращение к положительным практикам прошлого в осуществлении преобразований, консолидация граждан на основе созидательных задач). Далеко не все планы развития советского общества были реализованы в рассматриваемый период, что в определенной мере объясняет его дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: государственность; Северный Кавказ; республика; национальная политика; технология; реабилитация.

PRIORITY AREAS OF THE USSR STATE NATIONAL POLICY IN THE 1960s – 1980s

N.F. BUGAY

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
336219, Moscow, Dm. Ulyanov st., 19
E-mail: nikolay401@yandex.ru*

Abstract. The article examines the problems of the implementation of state ethnic policy in one of the most difficult periods of Soviet history. It was in the 1960s and 1980s that difficulties in interaction between the center and the national regions of the country manifested themselves, and the impact of the consequences of the prevalence of the personified factor in national politics was felt. Considerable attention is paid to the analysis of events on the territory of the North Caucasus region, where the specificity of the national policy was clearly manifested, expressed in the nature of the measures carried out by the center in this area. There was a process of developing new social technologies for its implementation in order to harmonize interethnic relations. Social issues related to the correction of mistakes of the past, first of all, the consequences of forced relocations of ethnic groups of the population and entire peoples, have acquired priority importance. This violated, in particular, the foundations of nation-building worked out by the peoples' creativity. During the period under study, the forms and methods of interaction of citizens with the bodies of party and Soviet power changed significantly, the political system was improved. The state of the economic sector of the nation has become an independent factor influencing the social and political life of the multinational community. The lessons of ideological and political work on the solution of such a cardinal task as the formation of the "Soviet people" community require a new understanding. This concept reflected not only the ideological and political conjuncture of the early 1970s, in fact it took half a century of development to make possible official statement of its implementation. At the same time, during this period, the dynamism of the reforms that was observed in this sphere of social life in the 1920s was lost, and the established "model" of its development was losing its significance. Society felt the need to modernize many aspects of the sphere of interethnic relations. An example of the implementation of these measures was the North Caucasian region (restoration of national state formations, solution of territorial problems, improvement of the management system, implementation of a set of measures to implement new social technologies to manage national processes, appeal to the positive practices of the past in the implementation of transformations, consolidation of citizens based on constructive tasks). By no means all plans for the development of Soviet society were implemented during the period under review, which to a certain extent explains its further fate.

Keywords: statehood; North Caucasus; republic; national policy; technology; rehabilitation.

Постановка проблемы

В развернувшейся в 1960-е годы в СССР научной дискуссии утверждалось положение о решении национального вопроса в Советском Союзе, а также о реализации ранее намечавшихся планов в этой сфере государственной политики. В качестве целей национальной политики признавались: дальнейшее поступательное развитие жизни народов СССР;

удовлетворение конституционных прав граждан страны, в том числе – этнических, конфессиональных; формирование демократических механизмов осуществления политики; установление диалога между институтами государственной власти и населяющими государство народами в интересах достижения общественно-политической стабильности, создания условий для обеспечения его безопасности и, в конечном счете, сохранения самой государственности.

Что касается публикаций по изучаемому периоду национальной политики, то они в большей мере носят оценочный характер. Внимание концентрируется на действиях «вождей» того времени. Однако роли трудящихся масс мало уделялось внимание. Не раскрывается фактор взаимодействия политиков с гражданами страны, формы воздействия населения на органы власти. Но без этого не понять, как стали возможны выход из ситуации, связанной с обострением межэтнических отношений, и ликвидация последствий негативной политики в прошлом.

Не отказываясь от анализа социально-политической обстановки, автор ставит целью определить приоритетные направления национальной политики и концентрирует внимание на решении задач, остро стоявших перед обществом и государством. По нашему мнению, прежде всего, это преодоление последствий нарушения основ советского национально-государственного обустройства, выразившегося в принудительном переселении народов и групп населения. Оно породило элементы отчужденности во взаимоотношениях граждан с органами государственной власти и необходимость решения комплекса вопросов социального плана в условиях неудовлетворительного состояния экономической сферы. Все эти факторы имели место на Северном Кавказе. Без решения этих задач вряд ли было бы возможным продвижение вперед.

С целью рассмотрения этих вопросов автор в ходе исследования проблемы опирался на принцип историзма и применял общепринятые методы исторического исследования – проблемно-хронологический подход, историко-системный и сравнительный анализ. Основу анализируемых данных составили новые архивные материалы, выявленные в таких архивохранилищах, как РГАСПИ, РГАНИ, Архив Президента РФ, Верховного Совета СССР и др.

Национальная политика: общие проблемы осмысления и политической практики

Государственная национальная политика понятие более емкое, чем это порой трактуется в литературе. Вряд ли, можно ставить знак равенства между государственной национальной политикой, которая предусматривает, прежде всего, общегосударственные интересы в международном плане, включая и сферу хозяйствования: освоение территории, транспортные коммуникации, развитие различных отраслей народного хозяйства, образования, торговли и т.д. и, с другой стороны – *политику межэтнических отношений, т.е. отношений между народами, группами людей, проживающими в одном государстве.*

Межнациональные (межэтнические) отношения характеризуют связи между этническими общностями, а также между представителями различных национальностей на личностном или групповом уровне, а в рамках многонациональных государств рассматриваются как составная часть более общего понятия – «национальные (этнонациональные) отношения, включающего в себя как внутринациональные (внутриэтнические) связи, так и межнациональные (межэтнические) отношения.

Конечно, второе направление несколько более узкое по своему содержанию и нацеленности, однако, оно распространяется именно на людей, принадлежащих к разным этническим общностям, идентифицирующих себя с тем или иным народом, государственностью, территорией.

Решение национального вопроса в Советском Союзе в целом и его составляющих, как утверждалось в итоге упомянутой выше дискуссии в обществе, базировалось на накопленном опыте предшествующих поколений. Ощущалась потребность в конструировании новой «модели» политики в государстве. Выполнение этой задачи было направлено на совершенствование самой национальной политики, получение ответа на вопрос о сущности нации. Этот вопрос по-прежнему оставался в числе приоритетных. От этого в прямой зависимости находилось формирование и самосознания, и национального сознания граждан страны, повышение их этнической мобильности, мобилизация и консолидация этнических общностей на реализацию поставленных задач прежде всего в сфере экономики и культуры.

Национальной политикой, проводимой И. Сталиным в 1930-е – начале 1950-х годов в Советском Союзе был нанесен определенный ущерб этническим общностям, подвергшимся разного рода деструктивным воздействиям со стороны государства. Очевидным в этом плане оставалось нарушение конституционных прав граждан, недоверие, выраженное целым народам относительно их готовности выполнять свой гражданский долг по защите Отечества в годы Великой Отечественной войны.

В октябре 1956 г. был подготовлен проект постановления «О восстановлении национальной автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей». Эти же меры проводились и применительно к другим народам страны. В августе 1960 г. на проходившем в Нальчике Всероссийском совещании руководителей автономных республик и областей, с территорий которых выселялись население в 1930-1940-е годы, было заявлено о завершении реабилитации.

Социально-политическая обстановка во второй половине 1950-х годов сопровождалась и определенной децентрализацией, расширением некоторых прав советских республик. Меры, которые проводились органами советской и партийной власти в 1950-е годы, а именно расширение компетенции союзных республик в решении вопросов труда и заработной платы, распределения промышленных зон с передачей предприятий; более широкое участие автономных республик в планировании и финансировании, в реализации мер административно-территориального обустройства; переход в управлении промышленностью от отраслевого к территориальному принципу управления

были востребованными процессом развития и совершенствования самой государственности.

Союз ССР оставался не только многонациональным, но и федеративным государством, имеющим в своем составе национальные образования. Под понятием «*федерализм*» подразумевается система основных принципов определенной формы государственного устройства и его функционирования. В советский период федеративная форма обязательно увязывалась с решением национального вопроса. В то же время преувеличение роли национального фактора в строительстве федерации могло не столько сплотить сколько, напротив, разделить население, подорвать устои государственности, как таковой.

Одним словом, исторический процесс совершенствования государственности показывал, что главной задачей становилось сохранение ее целостности, создание условий для обеспечения безопасности.

В обществе негласно развивалась дискуссия по вопросу о государственном устройстве, в ходе которой отстаивалась и идея его базирования на административно-территориальном принципе. Это подразумевало отказ от этнического начала как приоритетной основы территориального деления, учет не только компактного проживания этнических общностей, но и экономико-географического принципа, что позволило бы сформировать более гибкий механизм интеграции регионов России, получающих статус земель.

Полагалось, что административно-территориальный подход к федерации способствует укреплению государственности путем централизации, стимулируя процессы интеграции, единство гражданской общности.

Национальная политика государства и его территориальная организация органично взаимосвязаны, по той простой причине, что последняя выступает в качестве основного ингредиента самого государства.

Национальная политика во многом определяется особенностями его территории. Направление деятельности сообщества также во многом зависит от территории проживания, с учетом этого формируется и определенные традиции народа, и обычаи, и собственный менталитет, трудовые навыки и род занятий. Важными составляющим выступают климат, экологическая среда, обеспечение водными ресурсами, полезными ископаемыми.

Вот почему в исследуемый период предпринимались огромные усилия к тому, чтобы увязать территориальное деление с принципами экономического районирования. Это было одной из трудных задач, которые надо было решать в связи с переходом от отраслевого к территориальному управлению экономикой. Не случайно проблема неоднократно выносилась на обсуждение и даже предлагались конкретные планы (Ю. Андропов). Ее нерешенность, в том числе применительно и к национальным областям, способствовала усилению кризисных явлений в обустройстве самой государственности.

Не случайно и то, что эта сложная задача обсуждалась в ходе подготовки новой редакции Конституции СССР в 1960-е гг. Были определены в проекте и соответствующие положения. Тем не менее, предлагаемые изменения

федеративных отношений сводились только к расширению прав республик «осуществлять дипломатические и экономические отношения», содействовать укреплению и расширению связей народов в сфере культуры. В целях обеспечения безопасности государства разрешалось формировать республиканские войсковые соединения. Хотя и провозглашался суверенитет республик, но на практике он выглядел несколько усеченным.

Национальный вопрос получал свое видение и толкование в работе Конституционной комиссии по подготовке новой Конституции СССР, которая начала свою деятельность в 1962 году. В составе комиссии была образована подкомиссия, которой руководил А.И. Микоян. Она как раз и занималась вопросами национальной политики, а также национально-государственного устройства [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 37. Л. 215-216]. В новой конституции предполагалось расширить права союзных республик и более четко определить основы взаимоотношений между центром и республиками [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 37. Л. 215-216].

Большинство предложений, касающихся национальной политики, сводилось не к отстаиванию прав конкретных национальностей, а, скорее, к отказу от культивирования национальной самобытности. Отдельные ученые, представители СМИ предлагали упразднить понятие «национальность» вообще и ликвидировать соответствующую графу в паспорте и анкетах.

Для Конституции Союза ССР, как и конституций союзных и автономных республик, было характерно наличие положений, регулирующих правовой статус человека и гражданина, его прав и свобод, но предпочтение отдавалось общегосударственным ценностям. Были определены подходы к федеративным конституционным нормам. Важная роль отводилась и международному законодательству, в частности Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

В течение всего периода власть время от времени возвращалась к национальному вопросу, но, и это главное, воспринимала его через призму отдельных «националистических проявлений» или «националистических настроений». Этнические конфликты в официальных документах подавались под прикрытием разного рода эвфемизмов: их квалифицировали как «хулиганские действия», «антиобщественные проявления», «массовые беспорядки», «бесчинства» и т.д.

«Национализм» в трактовке официальной идеологии не был этнической категорией, во всяком случае, не этничность выдвигалась на первый план в качестве его сущностного признака.

Политика центральной власти в национальном вопросе зависела от общей обстановки в стране, степени политической и социальной напряженности, характера международного положения государства в конкретный момент времени. Первые признаки очередного «закручивания гаек» в этой сфере проявились уже в середине 1960-х гг., хотя настоящая реакция с соответствующими идеологическим обоснованием и административными санкциями последовала в начале 1970-х годов. Одной из главных причин этого

поворота был рост недовольства, особенно активно демонстрируемого интеллигенцией и молодежью в национальных регионах.

В научном плане вызывает определенный интерес толкование употребления терминологии, раскрывающей национальную и федеративную политику. И в этом отношении сыграла большую роль состоявшаяся дискуссия по многим аспектам проблемы и самому понятию – «национальный вопрос» в журнале «Вопросы истории» в 1966-1970 гг. Этот вопрос рассматривался в рамках дискуссии по теории нации. На страницах журнала были опубликованы статьи ученых – участников дискуссии [Джунусов 1966; Мнацаканян 1966; Семенов 1966; Бурмистрова 1966; Агаев 1967; Калтахчян 1967; Козлов 1967; Тавакалян 1967; Ананченко 1967; Лашук 1967; Цамерян 1967; Горячева 1967; Исаев 1968; Дроздов 1968; Зайченко, Сабиров 1968; Росенко 1968]

О результатах данной дискуссии высказаны совершенно разные мнения. Например, М.И. Куличенко считал, что в определенной мере сама дискуссия была порождена тенденцией к созданию обобщенных характеристик национальных процессов в Союзе ССР и, вместе с тем, немало способствовала ее дальнейшему развитию. Он отмечал: «Хотя, на первый взгляд, она завершилась тем, с чего началась, однако в ходе ее стала очевиднее сложность национальных явлений и было привлечено внимание к некоторым аспектам национальной проблематики, которые прежде оставались в тени (например, национальное самосознание, соотношение в национальном этнического и собственно социального)» [Основные направления... 1979]. Эта проблема была объектом внимания и в работах других авторов [Куличенко 1972, Грошев 1967, Грошев 1974]. Толкование этих аспектов темы, их отражение в последующем изложила в своей работе Н.В. Михайлова [Михайлова 2012]. Применительно к этому периоду ею даны оценки состояния советского общества. Тем не менее оставался вопрос, так все же удалось ли к 1960-м годам решить «национальный вопрос», в понимании того времени?

Проблемы реабилитации репрессированных народов: Северный Кавказ

В 1960-1980-х годах в непростых условиях социально-экономического положения в сфере национальной политики пришлось заниматься и тлеющей *проблемой реабилитации этнических общностей, подвергшихся в прошлом мерам деструктивной политики, их возвращения, обустройства*. Это было наследие, оставшееся от прошлой национальной политики.

Реабилитация таких народов как чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, балкарцы, а также частично этнических меньшинств в основном завершилась, а вернее, она переходила в окончательную стадию. Были приняты десятки нормативно-правовых документов (например, постановление Совета Министров ДАССР и бюро Обкома КПСС от 20 апреля 1960 г. № 136/13 «О мерах по хозяйственному и трудовому устройству чеченского населения в республике»; постановление Совета Министров ДАССР от 11 октября 1960 г. № 340 «О мерах по хозяйственному устройству чеченского населения,

возвратившегося в Казбековский район Дагестанской АССР» [Постановление Совета... 1992].

На проходившем 25 августа 1960 г. кустовом совещании в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская АССР) руководителями всех правительств северокавказских республик, краев и областей было заявлено о состоявшейся реабилитации названных народов Северного Кавказа. 1960-й год был признан годом «окончания реабилитации народов на Северном Кавказе», и в том числе калмыков [Стенограмма... 2011: 91-141].

В исторической литературе, особенно западной, бытует мнение о том, что инициатором реабилитации после смерти И. Сталина (1953 г.) и до середины 1960-х годов (этот отрезок времени выделен ими в самостоятельный период реабилитации) стала партийная верхушка, и осуществлялась реабилитация при плотно закрытых дверях [Энциклопедия изгнания... 2013].

Инициаторами реабилитации граждан прежде всего выступали представители этнических общностей, всех других групп населения, подвергшихся репрессивным воздействиям со стороны государства.

Длительное время партийные органы старались «задушить» в корне эту идею. В первой половине 1950-х годов в ЦК КПСС направлялись спецпереселенцами тысячи писем, и необходимой была реакция на подобные обращения. Только в 1953 г. в Москву от спецпереселенцев поступило 70 717 обращений, а в 1953 г. – их число возросло почти вдвое – 130 582 обращения. Сама жизнь диктовала изменение ситуации.

Партийная же верхушка по своему назначению и с учетом тех циркуляров, которые направлялись в местные органы власти по вопросам спецпереселенцев, по своему положению просто не могла быть инициатором названных действий.

Решение организационных вопросов, несомненно, приносило положительные результаты. С 1957 по 1961 гг. валовая продукция промышленности Чечено-Ингушетии возросла на 49%. В капитальное строительство было вложено 427,5 млн рублей, выстроены 49 промышленных предприятий, химзавод, сахарный завод, Новогрозненская ТЭЦ, завод железнодорожных конструкций, гормолзавод и другие. Возросла засеваемая площадь в колхозах и совхозах. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 31% [ГА РФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 201. Л. 97].

Конечно, большое внимание государством уделялось социальной политике. В первую очередь – обеспечению жильем прибывавших в республику граждан. На середину 1960 г. в Чечено-Ингушской АССР было построено 31 тыс. домов, находились в стадии строительства 13 тыс. индивидуальных домов. Этот показатель мог быть более высоким, если учесть, что, по приблизительным данным, оставалось неудовлетворительным освоение выделенных кредитов на жилищное строительство. Так, из 50 млн руб., предоставленных по плану на жилищное строительство на 1960 г., к августу было освоено только 11, 5 млн рублей (23%). [ГА РФ. А- 518. Оп.1. Д. 151. Л. 10].

Использовалась и такая мера как предоставление квартир за счет общественно-жилищного фонда. Отмечалось, что таким образом было обеспечено жильем около 11 тыс. семей. Эта мера явилась немалым подспорьем в решении жилищной проблемы в целом. Названное совещание (г. Нальчик) признавало, что проблема в целом решается «удовлетворительно» [ГА РФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 201. Л. 97. Л. 5].

К августу 1960 г. в народном хозяйстве республики удалось трудоустроить, замечал зам. председателя Правительства Чечено-Ингушской АССР С.А. Атиев, около 100 тыс. трудоспособных чеченцев и ингушей, в том числе в сельском хозяйстве – более 71 тыс., в отраслях промышленности – 11 тыс. человек, остальные – в прочих отраслях народного хозяйства. В числе нетрудоспособных к этому периоду оставалось 20-25 тыс. граждан – чеченцев и ингушей. [ГА РФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 201. Л. 97. Л. 9]. Следует учитывать, что к 1960 г. в местах поселений (принудительное переселение) оставались еще около 100 тыс. чеченцев и ингушей. В числе их, по приблизительным данным, было еще трудоспособных в пределах 30 тыс. человек. В случае приезда в республику этой части принудительно переселенных в 1940-е годы могли возникнуть дополнительные трудности, сопровождаемые социальной напряженностью, а также и с необходимостью трудоустроить около 50 тыс. человек. Была проведена соответствующая работа со специалистами Министерства сельского хозяйства РСФСР. Были определены ссуды в размере 13 млн рублей и средства, направлявшиеся на строительство жилья, приобретение скота и др. [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 9].

Несмотря на имевшиеся трудности, заметно возрастала социально-трудовая активность населения республики. Уже в 1960 г. был выполнен план сдачи и продажи государству колосовых зерновых. Сверх плана было сдано 1 млн пудов зерна. [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 9].

В начале 1960-х годов чеченцы и ингуши активно привлекаются к общественно-политической жизни республики. Среди 955 секретарей первичных организаций 122 человека были чеченцы и ингуши. Из 10 349 членов профсоюзов, избранных в состав областного Совета профсоюзов, обкомов и райкомов, было 4577 чеченцев и ингушей (44,2%) [Репрессированные народы... 1994].

Особое внимание и забота проявлялись об обустройстве граждан, возвращавшихся в республику. С этой целью 24 февраля 1962 г. Совету Министров Чечено-Ингушской АССР разрешалось израсходовать на оказание единовременной помощи прибывшим в автономную республику из Казахской и Киргизской ССР, а также на организационные мероприятия, связанные с переездом, 100 000 рублей. Эта мера осуществлялась за счет сверхпланового остатка средств по государственному бюджету Чечено-Ингушской АССР на 1962 год [ГА РФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 201. Л. 97]. С целью улучшения положения в социальной сфере республики проводились и другие мероприятия.

Из 118 тыс. трудоспособного населения удалось трудоустроить 112 323 человека. 19 тыс. человек были заняты в промышленном производстве республики. Уже в 1961 г. решались частично и вопросы социальной политики.

Прожили в коммунальных квартирах 10 тыс. человек, построили и купили дома 73 тыс. человек. 10 400 семей завершал строительство индивидуальных построек, 1600 семей расселялись по частным квартирам [По решению... 2003: 783; Бугай 2006а: 130].

В 1960 г. в Дагестанскую АССР из Средней Азии прибыло 1660 семей чеченцев (9 тыс. человек). Они были расселены в Хасавюртовском районе. Сразу же на государственном уровне было рассмотрено положение вновь прибывших переселенцев и определялись меры по улучшению их материального положения. 2000 семей, оставшихся в местах поселения, выразили желание переселиться в Чечено-Ингушскую АССР. Все они переезжали на жительство в Курчалоевский, Малгобекский, Надтеречный и Наурский районы. Из мест принудительного переселения на 1961 г. возвратились в республики 468 тыс. человек (384 тыс. чеченцев и 84 тыс. ингушей). При этом на территорию Дагестанской ССР прибыло 28 тыс. чеченцев, в Северо-Осетинскую АССР – 8 тыс. ингушей [«По решению... 2003: 783; Бугай 2006б: 128].

В целях улучшения общего состояния Калмыцкой автономной области (АССР с 29 июля 1958 г.) и, прежде всего, укрепления ее материальной базы, центром были переданы 1220 автомашин разных марок, тракторов всех марок – 1167, комбайнов зерновых – 150 и другой техники. В хозяйствах Калмыкии на 1960 г. работали 7538 тракторов, 1174 комбайна, 2977 автомашин, большое количество другой техники.

Укрепление технической базы позволяло собрать и сдать государству 10 млн пудов зерна [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 53-54]. Министерство сельского хозяйства РСФСР выделило 70 млн рублей на культурно-бытовые нужды, жилищное строительство. За 3,5 года (1957-1960) были также использованы долгосрочные кредиты в сумме 79 914 тыс. рублей [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 23]. В форме кредита на строительство домов и покупку скота в этот же период было предоставлено калмыкам – бывшим спецпереселенцам – 5576,1 тыс. руб. Повсеместно ощущалась нехватка строительных материалов [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 31].

Социально-экономические проблемы реабилитации в научном плане изучал профессор В.Б. Убушаев, данные которого, также свидетельствуют об огромной работе, проведенной в плане реабилитации калмыков во второй половине 1950-х годов и в 1960-е годы. По его сведениям, уже в марте 1957 г. был решен вопрос о выделении единовременного денежного пособия и ссуды для индивидуального строительства, приобретения скота, оказания единовременной помощи.

Только на капитальное строительство, по сведениям В.Б. Убушаева, было выделено 73 млн руб., 40 тыс. куб. м. леса, детали сборных домов, стройматериалы, разнообразная техника. В порядке помощи остро нуждавшимся семьям, инвалидам войны и труда было выдано более 1 млн руб. и построены жилые дома на 734 тыс. рублей.

Для строительства индивидуальных домов калмыцкому населению была предоставлена на льготных условиях через Сельхозбанк ссуда в 63 млн рублей.

Всего за два года калмыцким населением было приобретено более 8 тыс. голов крупного рогатого скота, построено пять тыс. индивидуальных домов.

В целом государство израсходовало на индивидуальное жилищное строительство 107, 5 млн. руб. на приобретение скота – 18, 5 млн руб., на переселение и оказание единовременной помощи – 6,6 млн рублей. К ноябрю 1957 г. прибыло в область 9318 семей, все были обеспечены постоянным жильем [Убушаев 1991: 72].

Сложно протекало обустройство возвращавшихся граждан и в других регионах края. На территорию бывшей Карачаевской АО в целом к 1960 г. прибыли 21 тыс. семей (73 тыс. человек), главным образом карачаевской национальности. Они расселялись в 6 районах области. Из 31 тыс. трудоспособных к лету 1960 г. удалось трудоустроить более 20 тыс. человек, в том числе 7 тыс. женщин [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 34]. Начиная с 1960-х годов, народы области активно участвовали в восстановлении ее экономического потенциала, возрождения культуры народов. Их представляли, наряду с карачаевцами и черкесами, абазины, ногайцы, русские, осетины, балкарцы и др.

В отчете по КЧАО на совещании в Нальчике 25 августа 1960 г. также читаем: «На капитальное строительство по народному образованию мы получаем средств достаточно. По линии здравоохранения в 1960 г. выделено 2 млн. рублей. Строится областная больница и районная больница в Малокарачаевском районе. Одна районная больница уже в 1960 г. была введена в эксплуатацию. На 1961 год Госпланом предусматривалось выделение средств в сумме 4 млн рублей для строительства объектов здравоохранения. В районах возводились также Дома культуры» [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 35].

Как и в других республиках, средства, отпущенные на строительство жилья, слабо осваивались [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 43]. Имели место случаи, когда средства, отпущенные на индивидуальное жилье, «использовались на нужды колхозов, т. е. не по целевому назначению».

По имеющимся данным, более 60 тыс. карачаевцев поселились на землях, на которых они до принудительного выселения не проживали. И руководство автономной области в 1962 г. сообщало Бюро ЦК КПСС по РСФСР: «Сохраняется обстановка нормальных межнациональных отношений, без острых конфликтов. Народы по отношению друг к другу лояльны и терпимы. Нередко у представителей отдельных народов возникает чувство национальной ущемленности. Это связано с кадровой политикой, распределением лимитных мест в вузы, необъективным приемом экзаменов, с ограничением в области культуры и искусства (действовала карачаевская и черкесская труппы театра, но не было ногайской и абазинской)» [ГА РФ. Ф. Р. 7523. Оп. 102. Д. 521. Л. 122].

В Северо-Осетинскую АССР возвратилось 5776 ингушей. Проблем с трудоустройством, по заявлению заместителя председателя Совета Министров Северо-Осетинской АССР к августу 1960 г., не существовало. Сразу же были трудоустроены 1138 семей, в которых насчитывалось трудоспособных 1995 человек. Ингуши были заняты на предприятиях и учреждениях – 442 семьи

(1098 человек), в совхозах – 156 семей (289 человек), оставались без работы – 338 человек [ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 151. Л. 45]. Следует также заметить, что в этот период в Северо-Осетинскую АССР возвращались и осетины – 3392 семьи (около 20 тыс. человек), переселявшиеся в середине 1940-х годов, а также позднее, на территории, входившие до выселения чеченцев и ингушей, в состав Чечено-Ингушской АССР [ГА РФ. Ф. Р. 7523. Оп. 102. Д. 521. Л. 122].

Министерство здравоохранения РСФСР выполняло большую работу по реализации этих приоритетных направлений, связанных со здоровьем ранее репрессированных граждан. В 1960 г. были проведены дополнительно капиталовложения в эту сферу по Кабардино-Балкарской АССР – 7,9 млн руб., Дагестанской АССР – 4 млн руб., Северно-Осетинской АССР – 6,9 млн руб. Освоение же выделенных средств составило от 5 до 25% [ГА РФ. Ф. Р. 7523. Оп. 102. Д. 521. Л. 38]. Привлекает внимание и предлагавшаяся программа улучшения положения в здравоохранении республик. В связи с этим было рекомендовано наладить в республиках и областях санэпидслужбу.

Одним словом, на Северном Кавказе в 1960-е годы восстановление гражданских прав и хозяйственной сферы жизни репрессированных народов набирало обороты. Однако все эти мероприятия проводились в активной фазе только применительно к титульным нациям и отдельным этническим меньшинствам, переселявшимся совместно с ними.

Применительно к титульным народам автономий региона параллельно с этими мерами необходимо было также решать вопросы реструктуризации *национально-государственных образований*. Это была одна из важнейших проблем проводимой в 1950-1960-е гг. реабилитации. Однако органы партийного руководства избрали путь воспрепятствования движению репрессированных народов в связи с этим вопросом.

Проблемы реабилитации российских немцев, крымских татар и других национальных групп

Острым и противоречивым оставалось положение российских немцев, крымских татар, греков, реабилитация которых в 1960-е годы была ограничена полумерами. В случае с немцами специфической и весьма щекотливой для официальных советских властей проблемой было распространенное среди них стремление к репатриации. Причем речь шла о Западной Германии – ФРГ, и это в условиях холодной войны и массовым исходом немцев из ГДР на Запад через Западный Берлин.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов каждый день границу пересекали сотни людей (более трех тысяч в неделю). Так, только с 1 по 7 ноября 1958 г. в Западный Берлин перебралось 3759 человек, с 8 по 14 ноября – 3468 человек. По данным правительства ГДР, в 1959-1961 гг. страну покинуло 420 тыс. человек [АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 939. Л. 91]. Всего с 1949 г. по 1961 г. с Востока на Запад страны перебежало 2,6 млн немцев [Die vergessenen Opfer... 2005: 10]. В феврале 1960 г. посольство ФРГ получило 706 разрешений советских властей на выезд немцев из СССР в Германию. Выезд мог осуществляться

исключительно в «формате» воссоединения семей, как отдельные случаи, на основе индивидуальных запросов. К августу 1960 г. компетентные органы СССР дали разрешение переселиться в ФРГ около 13 500 немцам. Количество желающих переселиться к «капиталистам» возрастало день ото дня. Такое положение не могло не тревожить руководство СССР. 1 августа 1960 г., за год до сооружения стены в Берлине, было объявлено о завершении репатриации советских немцев в Германию.

Но в стране работа по реабилитации советских немцев продолжалась. В частности, 29 августа 1964 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Тем самым были сняты огульные обвинения в отношении немцев, ставшие «основанием» для их поголовной депортации в 1941 г. [История российских... 1993].

В 1960-1980-х гг. на территории бывшей АССР немцев Поволжья шло нарастание удельного веса немцев-горожан. Обратное явление наблюдалось лишь в Гурьевской и Карагандинской областях Казахской ССР, откуда происходил отток преимущественно городского немецкого населения. Увеличивалась численность немецкого населения. В Саратовской области проживало на начало 1980-х годов уже 11 тыс. немцев, в Волгоградской области – 19 тыс. немцев [Скучаева 2011: 487].

В РСФСР большинство немцев проживало на территории Алтайского края. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в крае их проживало 143 тыс. (5% от населения края), а к концу 1960-х годов численность немцев здесь возросла до 160 тыс. человек. Значительная часть немцев сосредоточивались в Славгородском районе (17 тыс. человек – 52% от населения района). Конечно, и немцев Алтайского края не покидала мысль о создании собственной автономии, в том числе и на территории Славгородского района.

Основная часть трудоспособной немецкой молодежи была вовлечена в общественно-политическую работу. За счет производственников и интеллигенции коммунистическая ячейка возросла до 3520 человек, комсомольская – до 6600 человек. Из числа 29 295 депутатов местных советов, 1345 насчитывали граждане немецкой национальности, 6 человек были заведующие отделами райкомов КПСС и райисполкомов, 6 – директорами совхозов, 14 – председателям колхозов [Скучаева 2011: 487]. Значительную часть немецкого населения составляли учителя, врачи, механизаторы, животноводы, полеводы и др.

Начиная с 1970-х годов, Краснодарский край становится одним из мест сосредоточения немецкого населения. Численность его в крае возросла на 39,89%. Эта тенденция отмечена и применительно 1980-х годов (на 31,80%). Немцы составляли четвертую по численности неславянскую национальную группу в крае после армян, татар и греков. Нарастала миграция немцев на территорию Краснодарского края, однако в последующем ситуация резко менялась.

Что же касается территории бывшей Автономии немцев Поволжья, то переселение на нее немцев по-прежнему было затруднено. Отказ в прописке применялся к немцам не только здесь, но и на Украине. В информации по этому поводу М.П. Георгадзе сообщал о том, что Президиум Верховного Совета СССР уже проводил работу по снятию указанного правового ограничения с немцев – граждан Союза ССР [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 5].

На территории Казахской ССР в конце 1960-х годов проживало еще свыше 700 тыс. немцев. Они расселялись главным образом в Целиноградской, Карагандинской, Кустанайской и Восточно-Казахстанской, Кокчетавской областях. Регионы с компактным проживанием немецкого населения отличались активным их участием в хозяйственной и общественно-политической жизни.

В рассматриваемый период в республике более одной тысячи граждан из немцев находились на руководящей партийно-советской и хозяйственной работе, более 300 коммунистов немцев были избраны членами горкомов, обкомов, секретарями первичных организаций. В местные советы в марте 1969 г. были избраны от немцев 5852 человека, что на 73 депутата больше по сравнению с выборами 1968 года.

Особое внимание сосредоточивалось на налаживании интеллектуальной стороны жизни немецкого сообщества в республиках, предпринимались усилия в плане обучения родному языку. В масштабе республики обучением было охвачено 35 555 учащихся немцев.

В этот же период органы советской власти на местах начинают всячески чинить препятствия в оформлении документов на выезд. Невозможно было быстро получить архивные справки. Документы от германских служб зачастую вообще не принимались во внимание. Усилилась пропаганда против ФРГ, постоянно в прессе сообщалось о безработице, других социальных проблемах. Активизировалась работа и в немецком движении за восстановление автономии немцев Поволжья. Стали более частыми контакты с руководством страны [Правда восторжествует... 2010: 7-11]. Они проходили в позитивной тональности. На встрече с председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном, проходившей в июне 1965 г. в Москве, давалась не только высокая оценка работе советских немцев, но и признавалось, что «сейчас в Целинном крае (тогда ряд областей Северного и Центрального Казахстана) без немцев вести сельское хозяйство невозможно» [Правда восторжествует... 2010: 9]. Тем не менее просьба советских немцев об автономии не была удовлетворена.

Выезд оставался по-прежнему закрытым, и только в 1970-х годах переговоры о немцах в Союзе ССР возобновились, их продолжил канцлер Вилли Брандт. Канцлеру удалось тогда «выторговать» разрешение советских властей на выезд группы российских немцев, еврейских активистов, а также писателя А. Солженицына. Однако количество переселенцев исчислялось несколькими тысячами.

Под влиянием улучшения отношений с ФРГ после заключенных в начале 1970-х годов московских договоров, восстановивших нормальные

дипломатические, торговые и гуманитарные контакты между СССР и Западной Германией, начинается настоящее паломничество российских немцев за «антрагами» – заявлениями на выезд.

Параллельно в СССР продолжилась либерализация мер в отношении немцев. В 1972 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Принудительно переселенным немцам СССР разрешалось возвращение на Волгу в индивидуальном порядке.

Те из немцев, кто в середине 1970-х годов, на свой страх и риск, вернулись в Саратовскую и Волгоградскую области, к которым отошли еще в 1941 г. земли бывшей АССР немцев Поволжья, с удивлением обнаруживали, что их оттуда не гонят, а позволяют оформить прописку, приобрести жилье и устроиться на работу. Но на этот риск пошли тогда лишь единицы. Власти же получили еще один козырь: немцы не хотят возвращаться на Волгу, они укоренились в местах нынешнего проживания.

Одним словом, замалчивание и неопределенность с решением этого вопроса, а также наличие серьезных фактов дискриминации советских немцев способствовали нарастанию среди них эмиграционных настроений. В 1951-1985 гг. в среднем ежегодно из страны выезжало 2720 немцев. Но динамика развивалась по нарастающей и, например, в 1976 г. в Германию выехало 6790 человек, а в 1986-1990 гг. в среднем ежегодно выезжало 62000 человек [Вольф, Гемпель 2007: 3].

С просьбой о решении национальной проблемы советских немцев в ЦК КПСС обращались в 1980-е годы и граждане других национальностей. Среди них ученые, историк из Барнаула Л.В. Малиновский, режиссер драматического театра в г. Темиртау Б.А. Атабаев, учитель И.В. Трутанов и другие. «Судьба этого народа, – писал Л.В. Малиновский, – трагична. Немецкие колонисты пострадали за то, что их предки произошли когда-то от того же национального корня, из которого развивался позднее немецкий фашизм» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 52. Л. 50 Л. 171-176]. Решение проблем российских немцев продолжались.

Реабилитация в 1960 г. для многих из этнических общностей, подвергшихся репрессии, не получила завершения. Уже в 1960-е годы она считалась закрытой для одних народов (чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, карачаевцы), однако в отношении других этнических общностей – советских немцев с территории Крымской АССР, этнических общностей советских республик Закавказья, регионов на Северо-Западе страны – пока подобные меры не проводились.

Так, мало коснулась реабилитация, проводимая в СССР во второй половине 1950-х годов и в начале 1960-х годов, жизни крымских татар. Практически весь период проживания крымских татар в республиках Средней Азии, главным образом в Узбекской ССР, был связан с последовательной, не прекращавшейся борьбой за возвращение в Крым. По своей сути это была борьба прежде всего за свои права. Иногда она принимала экстремистскую направленность, но тем не менее конечные цели ее были прозрачными –

возвращение и восстановление государственности на территории, с которой крымские татары были выселены принудительным образом.

После принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 5 сентября 1967 г. № 1861-УП отменялись полностью решения государственных органов власти в части, содержащих обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму [Бугай... 2006а: 130]. В область начался массовый заезд граждан татарской национальности. По данным секретаря обкома Крымского областного комитета КП Украины Н. Кириченко в Крымской области на 1972 г. проживало более 3000 татар, большая часть из которых прибыла в порядке переселения по линии оргнабора. Однако отдельные семьи, по его данным, возвратились на прежние места жительства в Узбекскую ССР, считая, что условия жизни там не хуже, чем в Крыму [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 52. Л. 50-55]. Помимо прочего, это было связано с тем, что в ответ на конфликты и нарушения общественного порядка местные власти административными мерами добивались возвращения татар к прежним местам жительства. В начале 1973 г. в сельских районах находилось всего 27 татарских семей (160 человек). Тем не менее к концу 1973 г. в области проживало 3496 граждан татарской национальности (567 семей), из которых 2403 чел. (392 семьи) прибыли в порядке планового переселения [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 56. Д. 107. Л. 25-28].

Этот процесс продолжался в 1970-1980-е годы. Центром сосредоточения крымско-татарского населения становится Краснодарский край, близко расположенный к Крыму. В информации Краснодарского крайкома КПСС «Об обстановке среди лиц крымско-татарского национальности, проживающих на территории Краснодарского края» от 2 июля 1987 г. констатировалось: «За последние годы в Краснодарский край в большом количестве прибывают из Средней Азии и других территорий страны лица татарской национальности с намерением поселиться на постоянное местожительство» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 100. Д. 148. Л. 55-60]. Селились татары в основном в Крымском, Темрюкском, Абинском районах, в Новороссийске, Анапе, Краснодаре, Геленджике. Динамика их переселения такова: в 1970 г. на территории края проживало 9 тыс. человек, в 1975 г. – 13 тыс. чел., 1982 г. – 20 тыс. чел., 1983 г. – около 22 тыс. чел., 1987 г. – 24 тыс. человек (0,5 % численности населения края). Большинство жителей этой национальности добросовестно выполняли свой гражданский долг, около 15 тыс. граждан работали в народном хозяйстве. Более 13 тыс. – были участниками социалистического соревнования. Многие активно участвовали в общественно-политической жизни [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 100. Д. 148. Л. 55-60].

Партийные и советские органы власти Узбекской ССР, где проживало 100 тыс. крымских татар, проводили целый комплекс мер по улучшению их жизненных условий. В 1968 г. в Ташкентском Педагогическом институте им. Низами на факультете русского языка и литературы создано отделение татарского языка и литературы (слово «крымскотатарский» в названии отсутствовало). Многие из татар возглавляли государственные учреждения,

занимали высокооплачиваемые должности на производстве, были передовиками производства.

Аналогичная работа проводилась также в Киргизской ССР (проживало 3600 татар), Таджикской ССР и в других республиках. Вторая половина 1980-х годов была связана с новой фазой работы по переселению крымских татар, их промежуточным расселением на территории Краснодарского края и Республики Адыгея. Изменялась, несомненно, и тактика крымско-татарского движения.

В конечном итоге вопрос решался и созданной 12 июля 1989 г. Советом Национальностей Верховного Совета СССР Государственной комиссией (председатель Г. Янаев). Итоги ее работы нашли отражение в постановлении Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссии по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа». Становилась очевидной необходимость более обстоятельной проработки вопроса. В связи с этим поручалось «образовать Государственную комиссию для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев и крымско-татарского народа» [Ведомости Съезда... 1989: 495]. Месяц спустя такая комиссия была создана постановлением Совета Министров СССР. В ее состав вошли первый заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Х. Догужиев, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В.Г. Захаров и другие, всего 10 человек. Проводилась работа по подготовке «Концепции государственной программы возвращения крымских татар на постоянное жительство в Крымскую область». Было также разработано Положение о Государственной комиссии по проблемам крымского народа. Предстояло переселить в область 330-350 тыс. человек – крымских татар, армян, греков, болгар, немцев. Правительством СССР были выделены денежные средства для возвращения крымских татар.

Еще в 1937 г. корейцы, проживавшие в приграничных районах Дальнего Востока, были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. В 1960-1980-х гг. среди них развернулось движение за возвращение в Российскую Федерацию. В целом следует заметить, что естественная миграция российских корейцев в эти годы шла не на Дальний Восток, а в основном в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, в Кабардино-Балкарскую Республику и в Республику Северная Осетия-Алания. Первая волна миграции корейцев в Астраханскую область приходится именно на 1960-1970-е гг. В Российской Федерации корейцы были заняты в самых различных областях народного хозяйства и культуры. На Юге России в Северо-Кавказском регионе корейцы расселялись не компактными поселениями, а отдельными семьями, бригадами, бравшими на подряд обработку пустовавшие земли под бахчевые культуры, лук и другие овощи.

С учетом заинтересованности в корейцах как в надежной производительной силе администрации таких субъектов Российской Федерации как Волгоградская, Ростовская, Нижегородская, Воронежская, Тамбовская, Липецкая и других областей принимали решения о выделении земельных участков российским корейцам. Им же оказывается помощь в обустройстве и

расселении. Подобные меры принимались и в Ленинградской области. Согласно переписи населения 1989 г., в Ленинграде проживало 2962 корейца (из них 757 человек считали корейский язык родным), а в Ленинградской области их насчитывалось 577 человек (119 из них – знали свой язык).

В Волгоградской области обосновались и эмигрировавшие только из Таджикистана 1000 корейцев-беженцев, которые как на индивидуальной основе, так и с помощью администраций области и районов решали вопросы обустройства, трудовой занятости и социального обеспечения. Всего же в области официально было зарегистрировано более 10 000 корейцев.

Из регионов Северная Кавказа к началу 2000-х гг. значительная часть корейского населения была сосредоточена в Республике Северная Осетия-Алания (около 3 тыс. чел.). В республике помимо сельского хозяйства корейцы осуществляли и коммерческую деятельность. Формирование корейской общины в Кабардино-Балкарии относится к концу 1950-х годов, когда были сняты ограничения на проживание граждан корейской национальности в пределах республик Средней Азии и Казахстана. В Кабардино-Балкарской Республике по данным переписи населения 2002 г. численность корейской когорты населения составляла более 3000 человек, она оставалась стабильной. Самая большая концентрация корейского населения наблюдалась в Ростовской области – около 20 000 человек по приблизительным данным.

Корейцы расселялись также на территории Краснодарского и Ставропольского краев. Их численность подвергалась изменениям. В 1989 г. на территории Краснодарского края насчитывалось 1157 корейцев, затем их численность возросла до 5 тыс. человек. На территории Ставропольского края насчитывалось корейцев значительно меньше. Однако они продолжали прибывать на поселение в край.

В Республике Калмыкия корейцы (около 2 тыс. человек) были заняты в сельском хозяйстве, главным образом, в овощеводстве. Многие из них удостоены почетных званий «Заслуженный работник сельского хозяйства Калмыкии», а также звания «Заслуженный мелиоратор». Частично корейцы представлены и в сфере здравоохранения республики. Своим трудом корейцы вносят заметный вклад в усиление экономического и духовного потенциала регионов своего проживания.

Еще 2 июня 1944 г. последовало Постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 5984 под грифом «секретно» о выселении из Крымской АССР 14300 болгар, 15040 греков, 9919 армян. Совместно с крымскими татарами переселенцы из Крыма составили 230 тыс. человек. Затем 57680 греков, турок и армян, по данным Б. Сагария, за период 1948-1949 гг. было выселено из Грузии и Краснодарского края. К этническому меньшинству относились на Юге РСФСР итальянцы, которые в количестве 700 человек в 1942 г. выселялись с территории Крымской АССР, частично из Абхазской АССР [Сталинские депортации... 2005]. Из Сухуми итальянцы наряду с другими (немцы, персы) были выселены уже в 1941 г. и рассматривались они также как «неблагонадежные». По мере развития военных событий в СССР «зачищались» от итальянцев и другие регионы. Подвергшиеся репрессиям

итальянцы были переведены в статус рабочих трудовых колонн. По имеющимся сведениям, в конце 1950-х годов – в 1960-е годы многие из них оказались в Италии.

Таким образом, такие национальные группы, как немцы, поляки, греки, которые подверглись принудительным переселениям на территории РСФСР, так и не получили со стороны государства полной реабилитации, т.е. такой, какой она была определена позднее положениями Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.).

Вместе с тем можно сделать заключение, что их полноправие в качестве граждан СССР было восстановлено. 26 октября 1972 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором был рассмотрен вопрос «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР». Было принято решение снять ограничение в выборе места жительства, установленное в период Великой Отечественной войны в отношении граждан отдельных национальностей, переселенных из мест их проживания в другие районы СССР, одобрен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу.

Одновременно перед партийными и государственными органами республик, краев и областей, куда в свое время были принудительно переселены названные группы переселенцев, ставилась задача проводить необходимую работу по закреплению постоянного проживания этих граждан в соответствующих республиках, краях и областях. Рекомендовалось оказывать им помощь в решении вопросов хозяйственного устройства и культурного развития с учетом их национальных особенностей и интересов.

3 ноября 1972 г. Президиумом Верховного Совета СССР был опубликован Указ «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» № 3521-VIII. Он касался немцев, греков, болгар, армян и членов их семей; бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство; греческих и турецких граждан и иранских подданных; бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных – лиц без гражданства.

Представители перечисленных категорий наделялись правом избирать место жительства на всей территории Союза ССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства – в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства

Уже в середине 1980-х годов греки, болгары, армяне и члены их семей, бывшие греческие граждане и иранские подданные, принятые в советское гражданство; греческие и турецкие граждане, иранские подданные; бывшие греческие и турецкие граждане и иранские подданные – лица без гражданства объявлялись гражданами СССР, обретали право избирать место жительства на всей территории СССР. Иностранцы же и лица без гражданства наделялись этим правом в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 179. Л. 173-174].

Проявления напряженности в национальном вопросе и поиски стабильных решений

К началу 1970-х гг. можно было отметить конструирование определенного курса, который не претерпел существенных изменений и в последующие десять лет. В марте 1972 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС с докладом выступил председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, упомянувший о «националистических проявлениях» [Шелест 1994: 503-511]. Обсуждение доклада выявило совершенно разноплановые подходы в оценке вопроса о проявлениях «национализма» и борьбы с ним. В конечном итоге Л.И. Брежнев призывал участников заседания и к решительной борьбе с национализмом, и осторожному к нему отношению. Особую озабоченность вызывали в партийном руководстве проявления национально-политической нестабильности, которые прямо связывались с безопасностью государства. В этом контексте звучал призыв обратить пристальное внимание на состояние национального аспекта общественной жизни, усилить борьбу с проявлениями национальной ограниченности. Именно таким был курс в данном направлении государственной национальной политики.

Традиционной для советской идеологии и политики была установка на вовлечение возвратившихся спецпереселенцев в общественное хозяйство, партийные, советские и общественные организации. Однако формальные успехи в этой работе не могли сами по себе разрешить проблемы, имевшие национальный характер, глубоко затрагивавшие историческое и этническое самосознание.

Еще в 21 июня 1954 г. писателем М. Мамакаевым было направлено в Президиум ЦК КПСС письмо по вопросу об отмене ограничений в отношении спецпоселений и об устройстве народов в районах прежнего проживания. Но решение этой задачи протекало сложно, особенно в плане территориального обустройства [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 18. Л. 68-78]. Это подтверждала и практика дальнейшего развития межэтнических отношений. Ингушской элитой были оформлены конкретные претензии по вопросу о территориях, что подталкивало к прямым действиям.

В январе 1973 г. в столицу Чечено-Ингушской АССР Грозный съехались ингуши из Назрановского, Малгобекского, Сунженского районов республики, а также из Пригородного района Северной Осетии. В течение трех дней (16-19 января) в городе проходили многолюдные митинги с требованиями о возвращении Пригородного района, сопровождавшиеся оскорбительными выпадами против осетин. С помощью милиции ситуацию удалось взять под контроль. Союзное правительство выделило дополнительные средства для развития инфраструктуры Пригородного района, здравоохранения и культуры.

Волнения в Грозном обсуждались на секретариате ЦК КПСС. Это был второй случай, после грозненских беспорядков 1958 г., рассмотрения этнического конфликта на высшем уровне. 13 марта 1973 г. было принято

постановление ЦК КПСС «Об антиобщественных националистических проявлениях в г. Грозном». Усилия были направлены на стабилизацию обстановки.

Событием исторической важности в рассматриваемый период явилось принятие Конституции СССР 1977 года. Ее ядром становилась идея о сформулированной новой исторической интернациональной общности – «советский народ». Эта идея широко транслировалась в массы, получила в целом признание.

Ценность новой Конституции СССР была и в том, что она с учетом накопленного поколениями богатого опыта национально-государственного и советского строительства обобщила все основные изменения в этой сфере жизни общества и предложила механизмы для дальнейшего совершенствования этой системы. В отличие от Конституции 1936 г. в ней самостоятельный раздел был посвящен национально-государственному устройству СССР. Если статья 13 прежней редакции определяла СССР как «союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик», то статья 70 Конституции 1977 г. давала более развернутое определение: «Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик». Как видно, оно насыщено элементами, коррелирующими с понятием национальной государственности.

По мнению и ученых, и государственных, и общественных деятелей того времени, это заметно продвигало вперед национально-государственное строительство в Союзе ССР в целом, делало его более совершенным. Решению этой задачи были подчинены и принятый в 1980 г. Закон РСФСР «Об автономных округах», в 1982 г. – Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке решения вопроса административно-территориального устройства РСФСР» и др.

Однако даже в связи с принятием новых конституций союзных республик в 1978 г. латентная напряженность в национальных отношениях вновь вышла на поверхность.

В новых конституциях союзных республик только Грузия, Армения и Азербайджан смогли закрепить статус языка титульной нации как языка государственного. Языковая проблема прокатилась по всей стране, стала в очередной раз одной из составляющих грузино-абхазского и армяно-азербайджанского конфликтов. Волнения вокруг «абхазо-грузинской проблемы» возникли в связи с обсуждением новых конституций союзных и автономных республик весной 1978 г. В ряде районов Абхазии состоялись митинги с требованиями придать абхазскому языку статус государственного, прекратить миграцию в Абхазию грузин, добиться выхода республики из Грузии и присоединения ее к РСФСР на правах автономии. Приняли компромиссный вариант: в Конституции Абхазской АССР появилось положение о равном статусе трех языков – абхазского, грузинского и русского.

31 августа 1978 г. Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление «О дальнейшем совершенствовании системы изучения русского языка в союзных республиках».

В начале 1980-х гг. возникло новое обострение этноконфликтной ситуации в северокавказском регионе. В нескольких селах Пригородного района произошли волнения осетинского населения. На многочисленных собраниях звучали требования о принудительном выселении всех ингушей за пределы Северо-Осетинской АССР. Здесь же в адрес ингушей появились листовки с угрозами [РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 33. Л. 3]. В столице республики (г. Орджоникидзе) 24-26 октября 1981 г. прокатились антиингушские волнения. Поводом к волнениям послужил факт убийства ингушами гражданина осетинской национальности.

ЦК КПСС по результатам этих событий 14 января 1982 г. принял постановление «О крупных недостатках в работе Северо-Осетинского обкома КПСС по идейно-политическому, интернациональному воспитанию трудящихся». Первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии Б.Е. Кабалоев был освобожден от занимаемой должности. Совет министров принял решение ввести временное ограничение прописки граждан в Пригородном районе. МВД СССР поручено было принять дополнительные меры к изъятию огнестрельного и холодного оружия, незаконно хранящегося у населения Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

Всего за 1984-1986 гг. в конфликтном регионе страны было зарегистрировано более 100 «националистических проявлений». В числе их убийства и избиение «на почве неприязненных отношений между ингушами и осетинами, хулиганские действия и т.д. [Этнические и религиозные... 2012: 318]. Положение дел на Северном Кавказе вызывало все большую озабоченность со стороны органов государственной власти. Назрела необходимость в принятии неотложных мер, способных обеспечить долгосрочную стабильность в регионе.

Однако общий ход общественно-политических изменений в стране в условиях «перестройки» второй половины 1980-х гг. имел противоположные результаты. Не случайно в российском обществе до сих пор нет единства в ее оценке общество. Если обратиться к данным «Левада-центра», то в 2005 г. неверным курс на перестройку считали 70% опрошенных, а в 2014 г. только 24% опрошенных дали положительную оценку политике перестройки.

Эти показатели напрямую увязаны с негативными последствиями перестройки для социальных и межнациональных отношений. Проблематика административно-территориального устройства оказалась одним из узловых пунктов общественно-политических коллизий этого периода [Территория и власть... 2012: 212]. Потребовалось изменение методов управления народным хозяйством, переход к управлению комплексному, а в связи с этим и повышение уровня самостоятельности союзных и автономных республик. Существовавшее до этого якобы монолитное единство советского общества куда-то исчезло. В январе 1987 г. очередной Пленум ЦК КПСС официально признал, что «негативные явления и деформации, с которыми мы повели

борьбу, проявились и в сфере национальных отношений» [Материалы Пленума... 1987: 38]. Очередной шаг к признанию существовавших противоречий в сфере межэтнических отношений был сделан на 19-й Всесоюзной конференции КПСС 28 июня – 1 июля 1988 года. В резолюции о межнациональных отношениях отмечалось, что в Союзе ССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о беспроблемности национальных отношений...» [Материалы... 1988: 134-135].

Партийная конференция также констатировала, что в рамках перестройки политической системы «следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению Советской Федерации на основе демократических принципов. Речь идет, прежде всего, о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничений компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций...» [Материалы... 1988: 134-135].

Что это означало на практике? Был избран путь поощрения децентрализации, передачи республикам целого ряда управленческих функций, перехода на принципы хозрасчета, установления прямых хозяйственных связей. Внедрение элементов демократии и гласности в общественно-политическую жизнь в годы перестройки обнажило десятилетиями копившиеся проблемы в экономической, социальной, политической и духовной сферах, а также в области межэтнических отношений.

Обществом все отчетливее осознавалось несоответствие между декларируемыми целями развития «социалистических наций» и реальным их состоянием. Это означало наличие этнического кризиса и кризиса прежней формы национальной государственности.

Состоявшийся в сентябре 1989 г. Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу принял платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». В ней предлагалось значительно расширить права союзных республик, разграничить полномочия союзного центра и республик, придать новый статус автономным образованиям, создать лучшие возможности для сохранения национальных языков и развития национальных культур [Материалы Пленума... 1989: 13-14; 205-211]. Но управляемость национально-политическими процессами была уже утрачена.

Заключение

Дискуссия 1960-х гг. в обществе по национальному вопросу все же содействовала тому, что в многонациональное сообщество продвигалось понятие «советский народ как новая историческая общность», а также идейные установки о равноправии национальных языков, о языке межэтнического общения.

Для 1960-х гг. оставалась характерной и проблема ликвидации негативного наследия прошлых лет. Верно подмечается в связи с этим такая особенность в эволюции национальной политики применительно к 1960-1980-м

гг., как утрата динамизма в развитии национально-государственной системы, характерного для 1920-х гг.

Привлекал внимание в этой ситуации вопрос и о русской нации. Не случалось ли так на практике, что ее влияние, как самого многочисленного сообщества (более 85% населения России в исследуемый период) заметно понизилось.

Относительно 1970-1980-х гг. следует признать, что советское общество утрачивало состоявшуюся «модель» развития, наработывая элементы либерализации системы, вводя экономические стимулы. Последующие реформы, включая и период «перестройки», были продолжением этого курса, логическим завершением которого стала рыночная (буржуазная) трансформация рубежа 1980 – 1990-х – начала 2000-х годов.

В Северо-Кавказском регионе страны, материалы по которому лежат в основе настоящей публикации, национально-государственное строительство вообще становилось одним из приоритетных направлений государственной национальной политики. Ее ключевым элементом явилось восстановление государственных образований ранее репрессированных народов. Одновременно с возвращением к историческим местам проживания шел процесс модернизации этнических общностей, совершенствования форм и «моделей» вовлечения их в единый советский социум. В этих условиях уже не стало столь острой идеологической борьбы, проявлений националистических устремлений отдельных групп населения.

Восстанавливались такие государственные образования, как Чечено-Ингушская АССР, Кабардино-Балкарская АССР. Автономия карачаевцев была восстановлена в составе Карачаево-Черкесской автономной области. Несколько позднее воссоздана была Калмыцкая автономная область, трансформировавшаяся в последующем в Калмыцкую АССР. В составе Дагестанской АССР был возрожден Ауховский административный район, на территории которого проживало чеченское население. Конечно, протекал этот процесс неоднозначно, имел свою специфику в отдельных автономиях. Так, ингуши возвращались в места своего проживания в Пригородный район, но он оставался в составе Северо-Осетинской АССР.

Таков главный практический результат осуществления национальной политики в Союзе ССР в рассматриваемый период. Надо признать, что она не была спонтанной и в ней проявлялась в определенной мере установка на управление всеми национальными процессами со стороны государственных структур. Они руководствовались, в первую очередь, задачами по созданию условий для обеспечения безопасности государства и народов его населяющих.

Не лишена была национальная политика и негативных сторон. Одним из порождавших их факторов была персонификация государственного руководства (Н.С. Хрущев, М. Горбачев и др.). В жизнь неукоснительно воплощались не всегда оправданные идеи, генераторами которых являлись названные политические фигуры.

Игнорировался исторически накопленный опыт. Неоправданные и неэффективные меры принимались в области управления хозяйством, что

имело негативные последствия, прежде всего, для аграрной сферы, для жизненного уровня населения страны. Повсеместно процветало шапкозакидательство. Провозглашенные политические лозунги не получали реального идеологического, ресурсного и организационного подкрепления. Допускались недооценка роли и места этнических меньшинств, попрание их прав (немцы, крымские татары, греки и др.). Это распространялось и на этнические меньшинства Северного Кавказа, которые были не только достойными защитниками своей Отчизны, но и вносили весомый вклад в восстановление экономики государства, возрождение культуры его народов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Агаев 1967 – *Агаев А.Г.* Нация, ее сущность и самосознание // Вопросы истории. – 1967. – № 7. – С. 87-104.
- Ананченко 1967 – *Ананченко Н.П.* От нации к интернациональной общности людей // Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 23-35.
- АП РФ – Архив президента Российской Федерации.
- Бугай 2006a – *Бугай Н.Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: МСНК-Пресс, 2006. – 464 с.
- Бугай 2006b – *Бугай Н.Ф.* Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир. – М.: Гриф и Ко, 2006. – 476 с.
- Бурмистрова 1966 – *Бурмистрова Т.Ю.* Некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. – 1966. – № 12. – С. 100-110.
- Ведомости Съезда... 1989 – *Ведомости Съезда* народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 25.
- Вольф, Гемпель 2007 – *Вольф Э.Л., Гемпель Ю.К.* О социокультурном становлении сообщества российских немцев – реабилитационный аспект // *Hoffnung* (Надежда). – 2007. – № 6.
- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Горячева 1967 – *Горячева А.И.* Является ли психический склад признаком нации? // Вопросы истории. – 1967. – № 8. – С. 91-104.
- Грошев 1967 – *Грошев И.И.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. – М.: Мысль, 1967. – 420 с.
- Грошев 1974 – *Грошев И.И.* Борьба партии против национализма. – М.: Политиздат, 1974. – 127 с.
- Джунусов 1966 – *Джунусов М.С.* Нация как социально-этническая общность людей // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 109-116.
- Дроздов 1968 – *Дроздов И.Ф.* Являются ли традиции признаком нации? // Вопросы истории. – 1968. – № 3. – С. 83-91.
- Зайченко, Сабиров 1968 – *Зайченко В.М., Сабиров К.* Общность психического склада – один из существенных признаков нации // Вопросы истории. – 1968. – № 5. – С. 75-81.
- Исаев 1968 – *Исаев М.И.* Нация и язык // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С. 99-112.
- История российских... 1993 – *История российских* немцев в документах (1763-1992 гг.) / Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. – М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. – 448 с.
- Калтахчян 1967 – *Калтахчян С.Т.* К вопросу о понятии «нация» // Вопросы истории. – 1966. – № 6. – С. 57-71.
- Козлов 1967 – *Козлов В.И.* Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 10-24.
- Куличенко 1972 – *Куличенко М.И.* Национальные отношения и тенденция их развития. – М.: Мысль, 1972. – 563 с.

Лашук 1967 – *Лашук Л.П.* О формах донациональных этнических связей // Вопросы истории. – 1967. – № 4. – С. 77-92.

Материалы Пленума... 1987 – *Материалы Пленума* Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – 94 с.

Материалы Пленума... 1989 – *Материалы Пленума* Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.

Материалы... 1988 – *Материалы XIX* Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 года. – М.: Политиздат, 1988. – 160 с.

Михайлова 2012 – *Михайлова Н.В.* Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: дисс. ... доктора политических наук. – М., 2012. – 338 с.

Мнацаканян 1966 – *Мнацаканян М.О.* Нация и национальная государственность // Вопросы истории. – 1966. – № 9. – С. 27-36.

Основные направления... 1979 – *Основные направления* изучения национальных отношений в СССР / Отв. ред. М.И. Куличенко. – М.: Наука, 1979. – 319 с.

По решению... 2003 – *«По решению* Правительства Союза ССР...» (Депортация народов: документы и материалы) / Составители, авторы предисловия, комментарии: Н.Ф.Бугай, А.М.Гонов. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. – 927 с.

Постановление Совета... 1991 – *Постановление Совета* Министров ДССР от 2 декабря 1991 г. № 243 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства ДССР, принятых в связи с насильственным переселением чеченского населения в годы Великой Отечественной войны» // Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений (В документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений). – Махачкала: Правительство Республики Дагестан, 1992. – С. 83-84.

Правда восторжествует... 2010 – *«Правда восторжествует – мы верим в это»* // Нойес лебен. – Июль 2010. – С. 7-11.

РГАНИ – *Российский государственный архив новейшей истории.*

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории.*

Репрессированные народы... 1994 – *Репрессированные народы* России: чеченцы и ингуши / Сост. Н.Ф. Бугай. – М.: Капъ, 1994. – 259 с.

Росенко 1968 – *Росенко М.Н.* Современная эпоха и некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. – 1968. – № 7. – С. 40-49.

Семенов 1966 – *Семенов П.Г.* Нация и национальная государственность в СССР // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 72-81.

Скучаева 2011 – *Скучаева О.Е.* Заселение территории бывшей Республики немцев Поволжья в послевоенное время (1940-1960-е гг.) // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляд и оценки через 70 лет: материалы 3-й междунар. науч.-практ. конференции. Саратов, 26-28 августа 2011 г. – М.: МСНК-пресс, 2011. – С. 480-487.

Сталинские депортации... 2005 – *Сталинские депортации. 1928-1953* / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: МФД: Материк, 2005. – 904 с.

Стенограмма... 2011 – *Стенограмма* кутового совещания председателей Совета Министров, заместителей председателей крайисполкомов и облисполкомов, республик, краев и областей Северного Кавказа о завершении трудового и хозяйственного устройства возвращающегося на прежние места жительства балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского населения. 25 августа 1960 г. г. Нальчик // Известия СОИГСИ. – 2011. – Вып. 5(44). – С. 91-141.

Тавакалян 1967 – *Тавакалян Н.А.* Некоторые вопросы понятия «нация» // Вопросы истории. – 1967. – № 2. – С. 115-123.

Территория и власть... 2012 – *Территория и власть* в новой и новейшей истории Российского государства / Отв. ред. В.Н. Захаров. – М.: РОССПЭН, 2012. – 407 с.

Убушаев 1991 – *Убушаев В.Б.* Калмыки: выселение и возвращение. 1943-1957. – Элиста: Санан, 1991. – 92 с.

Цамерян 1967 – *Цамерян И.П.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации // Вопросы истории. – 1967. – № 6. – С. 107-122.

Шелест 1994 – *Шелест П.Е.* ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: Ed. Q: Квинтэссенция, Б. г. (1994). – 612 с.

Энциклопедия изгнания... 2013 – *Энциклопедия изгнания.* Депортации, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / Ред. кол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Трëбст / Ред.: Д. Мешков. – М.: «РОСПЭН», 2013. – 727 с.

Этнически и религиозные... 2012 – *Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства* / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.

Die vergessenen Opfer... 2005 – *Die vergessenen Opfer der Mauer: Flucht und Inhaftierung in Deutschland 1961-1989* / Hrsg.: Stiftung Gedenkstätte BerlinHohenschönhausen. – Berlin: KOMAG, 2005. – 65 s.

REFERENCES

AGAEV A.G. *Natsiya, ee sushchnost' i samosoznanie* [The nation, its essence and self-consciousness]. IN: *Voprosy istorii.* – 1967. – No. 7. – P. 87-104. (In Russian)

ANANCHENKO N.P. *Ot natsii k internatsional'noi obshchnosti lyudei* [From the nation to the international community of people]. IN: *Voprosy istorii.* – 1967. – No. 3. – P. 23-35. (In Russian)

AP RF – *Arkhiv prezidenta Rossiiskoi Federatsii* [Archive of the President of the Russian Federation]. (In Russian)

BUGAY N.F. *Chechenskaya Respublika: konfrontatsiya, stabil'nost', mir* [Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. – М.: Grif i Ko, 2006. – 476 p. (In Russian)

BUGAY N.F. *Reabilitatsiya repressirovannykh grazhdan Rossii (XX – nachalo XXI veka)* [Rehabilitation of repressed citizens of Russia (XX - early XXI century)]. – М.: MSNK-Press, 2006. – 464 p. (In Russian)

BURMISTROVA T.Yu. *Nekotorye voprosy teorii natsii* [Some questions of the theory of the nation]. IN: *Voprosy istorii.* – 1966. – No. 12. – P. 100-110. (In Russian)

Die vergessenen Opfer der Mauer: Flucht und Inhaftierung in Deutschland 1961-1989 / Hrsg.: Stiftung Gedenkstätte BerlinHohenschönhausen. – Berlin: KOMAG, 2005. – 65 s. (In German)

DROZDOV I.F. *Yavlyayutsya li traditsii priznakom natsii?* [Are traditions a sign of a nation?]. IN: *Voprosy istorii.* – 1968. – No. 3. – P. 83-91. (In Russian)

DZHUNUSOV M.S. *Natsiya kak sotsial'no-etnicheskaya obshchnost' lyudei* [Nation as a socio-ethnic community of people]. IN: *Voprosy istorii.* – 1966. – No. 4. – P. 109-116. (In Russian)

Entsiklopediya izgnaniya. Deportatsii, prinuditel'noe vyselenie i etnicheskaya chistka v Evrope v XX veke / Red. kol.: D. Brandes, Kh. Zundkhaussen, Sh. Trebst / Red.: D. Meshkov [Encyclopedia of Exile. Deportations, forced evictions and ethnic cleansing in Europe in the twentieth century / Ed. by D. Meshkov]. – М.: «РОСПЭН», 2013. – 727 p. (In Russian)

Etnicheskii i religiozniy faktory v formirovanii i evolyutsii rossiiskogo gosudarstva / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков [Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian state / Ed. by T.Yu. Krasovitskaya, V.A. Tishkov]. – М.: Novyi khronograf, 2012. – 448 p. (In Russian)

GA RF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (In Russian)

GORYACHEVA A.I. *Yavlyaetsya li psikhicheskii sklad priznakom natsii?* [Is the mental warehouse a sign of a nation]. IN: *Voprosy istorii.* – 1967. – No. 8. – P. 91-104. (In Russian)

GROSHEV I.I. *Bor'ba partii protiv natsionalizma* [Party fight against nationalism]. – M.: Politizdat, 1974. – 127 p. (In Russian)

GROSHEV I.I. *Istoricheskii opyt KPSS po osushchestvleniyu leninskoi natsional'noi politiki* [Historical experience of the CPSU in the implementation of the Leninist nationality policy]. – M.: Mysl', 1967. – 420 p. (In Russian)

ISAEV M.I. *Natsiya i yazyk* [Nation and language]. IN: *Voprosy istorii*. – 1968. – No. 2. – P. 99-112. (In Russian)

Istoriya rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763-1992 gg.) / Sost. V.A. Auman, V.G. Chebotareva [History of Russian Germans in documents (1763-1992) / Compiled by V.A. Auman, V.G. Chebotareva]. – M.: Mezhdunarodnyi institut gumanitarnykh programm, 1993. – 448 p. (In Russian)

KALTAKHCHYAN S.T. *K voprosu o ponyatii «natsiya»* [On the question of the concept of "nation"]. IN: *Voprosy istorii*. – 1966. – No. 6. – P. 57-71. (In Russian)

KOZLOV V.I. *Nekotorye problemy teorii natsii* [Some problems of the theory of the nation]. IN: *Voprosy istorii*. – 1967. – No. 1. – P. 10-24. (In Russian)

KULICHENKO M.I. *Natsional'nye otnosheniya i tendentsiya ikh razvitiya* [National relations and the tendency of their development]. – M.: Mysl', 1972. – 563 p. (In Russian)

LASHUK L.P. *O formakh donatsional'nykh etnicheskikh svyazei* [On the forms of pre-national ethnic ties]. IN: *Voprosy istorii*. – 1967. – No. 4. – P. 77-92. (In Russian)

Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS, 19-20 sentyabrya 1989 g. [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19-20, 1989]. – M.: Politizdat, 1989. – 255 p. (In Russian)

Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS, 27-28 yanvarya 1987 g. [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, January 27-28, 1987]. – M.: Politizdat, 1987. – 94 p. (In Russian)

Materialy XIX Vsesoyuznoi konferentsii Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza. 28 iyunya – 1 iyulya 1988 goda [Materials of the XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. June 28 – July 1, 1988]. – M.: Politizdat, 1988. – 160 p. (In Russian)

MIKHAILOVA N.V. *Kontseptual'naya evolyutsiya natsional'noi i federativnoi politiki v Rossii: diss. ... doktora politicheskikh nauk* [Conceptual Evolution of National and Federal Politics in Russia: Dissertation for the Doctor of Political Science Degree]. – M., 2012. – 338 p. (In Russian)

MNATSAKANYAN M.O. *Natsiya i natsional'naya gosudarstvennost'* [Nation and national statehood]. IN: *Voprosy istorii*. – 1966. – No. 9. – P. 27-36. (In Russian)

Osnovnye napravleniya izucheniya natsional'nykh otnoshenii v SSSR / Otv. red. M.I. Kulichenko [The main directions of studying national relations in the USSR / Executive editor M.I. Kulichenko]. – M.: Nauka, 1979. – 319 p. (In Russian)

«Po resheniyu Pravitel'stva Soyuza SSR...» (Deportatsiya narodov: dokumenty i materialy) / Sostaviteli, avtory predisloviya, kommentarii: N.F. Bugai, A.M. Gonov ["By the decision of the Government of the USSR ..." (Deportation of peoples: documents and materials) / Compilers, authors of the preface, comments: N.F. Bugay, A.M. Gonov]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2003. – 927 p. (In Russian)

Postanovlenie Soveta Ministrov DSSR ot 2 dekabrya 1991 g. No. 243 «O priznanii utrativshimi silu nekotorykh reshenii Pravitel'stva DSSR, prinyatykh v svyazi s nasil'stvennym pereseleniem chechenskogo naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny» [Decree of the Council of Ministers of the DSSR of December 2, 1991 No. 243 "On recognizing as invalid some decisions of the Government of the DSSR adopted in connection with the forced resettlement of the Chechen population during the Great Patriotic War"]. IN: *Respublika Dagestan: sovremennye problemy natsional'nykh otnoshenii (V dokumentakh Verkhovnogo Soveta, Soveta Ministrov i obshchestvennykh ob"edinenii)* [The Republic of Dagestan: Contemporary Problems of National Relations (In the documents of the Supreme Council, Council of Ministers and public associations)]. – Makhachkala: Pravitel'stvo Respubliki Dagestan, 1992. – P. 83-84. (In Russian)

«*Pravda vostorzhestvuet – my verim v eto*» ["Truth will prevail – we believe in it"]. IN: *Noies leben.* – July, 2010. – P. 7-11. (In Russian)

Repressirovannye narody Rossii: chechentsy i ingushi / Sost. N.F. Bugai [Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush / Comp. by N.F. Bugay]. – M.: Kap', 1994. – 259 p. (In Russian)

RGANI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [Russian State Archives of Contemporary History]. (In Russian)

RGASPI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]. (In Russian)

ROSENKO M.N. *Sovremennaya epokha i nekotorye voprosy teorii natsii* [The modern era and some questions of the theory of the nation]. IN: *Voprosy istorii.* – 1968. – No. 7. – P. 40-49. (In Russian)

SEMENOV P.G. *Natsiya i natsional'naya gosudarstvennost' v SSSR* [Nation and national statehood in the USSR]. IN: *Voprosy istorii.* – 1966. – No. 7. – P. 72-81. (In Russian)

SHELEST P.E. *...Da ne sudimy budete: Dnevnikovye zapisi, vospominaniya chlena Politbyuro TsK KPSS* [...And you will not be judged: Diary entries, memoirs of a member of the Politburo of the CPSU Central Committee]. – M.: Ed. Q: Kvintessentsiya, B. g. (1994). – 612 p. (In Russian)

SKUCHAEVA O.E. *Zaselenie territorii byvshei Respubliki nemtsev Povolzh'ya v poslevoennoe vremya (1940-1960-e gg.)* [Settlement of the territory of the former Republic of the Volga Germans in the post-war period (1940-1960s)]. IN: *Nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny i deportatsiya rossiiskikh nemtsev: vzglyad i otsenki cherez 70 let: materialy 3-i mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii. Saratov, 26-28 avgusta 2011 g.* [The initial period of the Great Patriotic War and the deportation of Russian Germans: a view and assessments in 70 years: materials of the 3rd international scientific and practical conference. Saratov, August 26-28, 2011]. – M.: MSNK-press, 2011. – P. 480-487. (In Russian)

Stalinskie deportatsii. 1928-1953 / Pod obshch. red. akad. A.N. Yakovleva; Sost. N.L. Pobol', P.M. Polyan [Stalin's deportations. 1928-1953 / Under the general editorship of Academician A.N. Yakovlev; Comp. by N.L. Pobol, P.M. Polyan]. – M.: MFD: Materik, 2005. – 904 p. (In Russian)

Stenogramma kustovogo soveshchaniya predsedatelei Soveta Ministrov, zamestitelei predsedatelei kraispolkomov i oblispolkomov, respublik, kraev i oblastei Severnogo Kavkaza o zavershenii trudovogo i khozyaistvennogo ustroistva vozvrashchayushchegosya na prezhnie mesta zhitel'stva balkarskogo, chechenskogo, ingushskogo, kalmytskogo i karachayevskogo naseleniya. 25 avgusta 1960 g. g. Nalchik [A transcript of a cluster meeting of the chairmen of the Council of Ministers, deputy chairmen of regional executive committees and regional executive committees, republics, territories and regions of the North Caucasus on the completion of the labor and economic arrangement of the Balkar, Chechen, Ingush, Kalmyk and Karachai population returning to their former places of residence. August 25, 1960 Nalchik]. IN: *Izvestiya SOIGSI.* – 2011. – Iss. 5(44). – P. 91-141. (In Russian)

TAVAKALYAN N.A. *Nekotorye voprosy ponyatiya «natsiya»* [Some questions of the concept of "nation"]. IN: *Voprosy istorii.* – 1967. – No. 2. – P. 115-123. (In Russian)

Territoriya i vlast' v novoi i noveishei istorii Rossiiskogo gosudarstva / Otv. red. V.N. Zakharov [Territory and power in the modern and recent history of the Russian state / Ed. by V.N. Zakharov]. – M.: ROSSPEN, 2012. – 407 p. (In Russian)

TSAMERYAN I.P. *Aktual'nye voprosy marksistsko-leninskoi teorii natsii* [Topical issues of the Marxist-Leninist theory of the nation]. IN: *Voprosy istorii.* – 1967. – No. 6. – P. 107-122. (In Russian)

UBUSHAEV V.B. *Kalmyki: vyselenie i vozvrashchenie. 1943-1957* [Kalmyks: eviction and return. 1943-1957]. – Elista: Sanan, 1991. – 92 p. (In Russian)

Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR]. – 1989. – No. 25. (In Russian)

WOLF E.L., GEMPEL Yu.K. *O sotsiokul'turnom stanovlenii soobshchestva rossiiskikh nemtsev – reabilitatsionnyi aspekt* [On the socio-cultural formation of the community of Russian Germans – the rehabilitation aspect]. IN: *Hoffnung (Nadezhda)*. – 2007. – No. 6. (In Russian)

ZAICHENKO V.M., SABIROV K. *Obshchnost' psikhicheskogo sklada – odin iz sushchestvennykh priznakov natsii* [The commonality of the mental warehouse is one of the essential features of a nation]. IN: *Voprosy istorii*. – 1968. – No. 5. – P. 75-81. (In Russian)